

Новый император вполне доверял Янь Лян и нисколько не опасался, что она сможет устроить смуту. Благодаря этому вскоре она покинула дворец и встретила Му Цинмянь.

Му Цинмянь... Лишь при мысли об этом имени сердце Янь Лян сжималось от щемящей боли. Так звали женщину, с которой ей суждено было стать врагами, и которую она любила всю жизнь.

Му Цинмянь относилась к Янь Лян с величайшей заботой. После выхода из дворца она тщательно вылечила все старые раны на теле принцессы.

Именно благодаря опеке Му Цинмянь Янь Лян наконец-то по-настоящему ожила и стала «человеком».

Увы, позднее... Янь Лян вступила на путь тьмы, став «Демоницей в кровавых одеждах», чьё имя наводило ужас на все девять земель, а Му Цинмянь оставалась почитаемой всеми праведниками «Божественным лекарем Лазурной Шпильки».

С тех пор взгляд Му Цинмянь, всегда полный нежности и всепонимания, становился всё более разочарованным, скорбным, всё более полным сожаления.

В Поднебесной говорили, что Демоница в кровавых одеждах неблагодарна: не только предала свою спасительницу и наставницу, но и не раз ставила Му Цинмянь в безвыходное положение, делая её мишенью для нападков.

Однако лишь Янь Лян знала, сколько невольных ошибок и роковых недоразумений стояло за всем этим.

Янь Лян любила Му Цинмянь.

Тогда Янь Лян, избалованная заботой Му Цинмянь, стала горделивой, а после овладения тёмными искусствами характер её ожесточился. Узнав, что у Му Цинмянь есть возлюбленный, она резко отвернулась от неё, но в сердце её навсегда осталось лишь одно имя.

В конце концов Янь Лян, как единственная Великая принцесса династии Дажун, вступила в брак с вождём племени Цзин ради заключения мира.

Едва в дворце среди далёких степей зажглись красные свадебные свечи, Янь Лян убила мужчину, взиравшего на неё с вожделием.

Брак был лишь прикрытием. Истинной целью Янь Лян, как послушного орудия двора, было убийство вождя племени Цзин.

Достигнув цели, Янь Лян взмахнула алым рукавом, и десятки свечей на столе разом рухнули. Пожар, заливший багрянцем полнеба, мгновенно охватил весь царский город племени Цзин.

Разве двор не желал устранить племя Цзин как занозу в сердце? В таком случае, просто убить их вождя, почитаемого богом войны, оставив их без предводителя, было недостаточно.

Не лучше ли уничтожить весь народ целиком?

Янь Лян поступала так не впервые. С тех пор как в мире её стали величать «Демоницей в кровавых одеждах», она привыкла к подобному стилю — уничтожать всё до конца.

И тогда...

Янь Лян неподвижно сидела на краю ложа. Её глаза, отражавшие пламя, были пусты. Она словно ничего не замечала, позволяя яростному огню лизать её алое свадебное платье.

И тогда... Му Цинмянь сможет спокойно прожить свою жизнь с мужем и детьми.

Хотя Му Цинмянь разочаровалась в Янь Лян, та была готова ради неё умереть на чужбине.

Со стороны это выглядело глупо.

Уголки губ Янь Лян, подкрашенные румянами, дрогнули в улыбке — то ли удовлетворённой, толи насмешливой.

...В конце концов, она уже совершила ради Му Цинмянь столько глупостей, что одна больше не имела значения.

Лишь бы Му Цинмянь была счастлива — Янь Лян готова была отдать всё.

Но Янь Лян не ожидала, что среди пламени она увидит Му Цинмянь!

Му Цинмянь, не обладавшая никакими боевыми навыками, преодолела тысячи ли, ворвалась в бушующее пламя и изо всех сил пыталась вытащить Янь Лян.

Лишь тогда Янь Лян наконец поняла: то, что она считала враждой с Му Цинмянь, было всего лишь цепью недоразумений. Мнимый возлюбленный Му Цинмянь оказался чьей-то злонамеренной клеветой. С самого начала и до конца сердце Му Цинмянь принадлежало лишь Янь Лян.

Увы, Янь Лян поняла это слишком поздно.

Пожар в царском дворце племени Цзин привлёк почти все их войска. Даже Янь Лян не могла выбраться.

Облачённая в кроваво-красное свадебное платье, с лицом и телом, залитыми алой кровью, она прижимала к себе Му Цинмянь. Та слабо улыбнулась — улыбкой невероятной нежности и любви.

— Лянэр... — едва слышно выдохнула Му Цинмянь. — Я не виню тебя... Никогда не винула...

Затем огонь поглотил все оставшиеся любовь и ненависть.

Янь Лян резко зажмурилась, изо всех сил подавляя бурю эмоций, клокотавшую в груди.

...Хватит вспоминать.

Раз уж Небеса даровали ей шанс прожить жизнь заново, она не допустит прошлых ошибок и переписет всё с чистого листа!

В этой жизни не будет ни робкой, униженной до праха принцессы-преступницы, ни капризной, кровожадной Демоницы в кровавых одеждах. Она и Му Цинмянь будут вместе, беззаботно и с гордо поднятой головой странствуя по свету!

Янь Лян взглянула на Лю Янь, стоящую на коленях под палящим солнцем, и её голос прозвучал уже не так холодно, как с Тао Юнь:

— Встань.

Янь Лян до сих пор помнила, как в те четыре года в усыпальнице Лю Янь тайно подкармливала её, когда Тао Юнь лишала еды, и приносила мазь для ран после побоев.

Во дворце Тао Юнь ещё сдерживалась, но в усыпальнице, где не было присмотра, она распоясалась окончательно. Если бы не Лю Янь, Янь Лян, возможно, погибла бы ещё в прошлой жизни.

Поэтому Янь Лян была рада подружиться с Лю Янь.

В её понимании месть должна быть скорой, а благодарность — полной.

— Благодарю ваше высочество. — Лю Янь почтительно поднялась, по-прежнему склонив голову.

Вероятно, заметив смягчение Янь Лян, Тао Юнь, ни о чём не задумываясь, приписала это своей заслуге — конечно, если она объяснит, кто тут главный, и заставит Янь Лян понять, что еду та получит, лишь угождая ей, то принцессе не останется ничего, кроме как смириться!

Тао Юнь выпрямилась во весь рост, шагнула вперёд, задрала подбородок и уставилась на Янь Лян с гневом:

— Ну что, быстро марш в комнату, чтобы глаза мне не мозолила!

Янь Лян, услышав это, медленно расплылась в улыбке.

Улыбалась она редко. Но когда это случалось, даже небо и земля, солнце и луна меркли перед её красотой.

Тао Юнь впервые видела улыбку Янь Лян и на мгновение застыла, замороженная.

— Хлоп!

Пощёчина Янь Лян со всей силы обрушилась на щёку Тао Юнь.

Никто не мог понять, откуда у этой хрупкой, ветром сдуваемой девочки взялось столько силы, но Тао Юнь едва не рухнула на землю, а щека её пылала огнём.

— Сестра Тао Юнь, — по-прежнему улыбаясь, мягко произнесла Янь Лян, но в голосе её звучала леденящая холодность, — это моя оплошность, что я ещё не научила тебя знать своё место.

Тао Юнь была совершенно ошеломлена этим ударом.

В прошлой жизни Янь Лян обладала невероятной силой, и хотя сейчас она вернулась в своё слабое детское тело, ей хватило мастерства, чтобы ударить так, что у Тао Юнь зазвенело в ушах.

Янь Лян смотрела на Тао Юнь и тихо усмехнулась.

В её памяти Тао Юнь была одним из самых страшных кошмаров её робкого детства. От Холодного дворца до усыпальницы и обратно во дворец — в глазах маленькой Янь Лян Тао Юнь была воплощением злой ведьмы.

Но теперь эта «ведьма» валилась к её ногам, жалкая и растерянная.

Однако Янь Лян не собиралась на этом останавливаться.

В прошлой жизни вся Поднебесная знала, что Демоница в кровавых одеждах не прощала обид. Не тронь её — и всё хорошо, но если осмелился задеть — готовься к ответной расплате.

Кроме Му Цинмянь, Янь Лян ни для кого не делала исключений.

Поэтому, вернувшись в прошлую ночь, она уже всё обдумала. Ещё до рассвета она вызвала Тао Юнь и загрузила её делами, не давая ни минуты передышки.

Янь Лян знала характер Тао Юнь. Та слишком привыкла к лёгкой жизни и давно перестала её уважать, поэтому обязательно взорвётся. Если бы Тао Юнь смогла сдержаться, Янь Лян была бы удивлена.

А потом? Потом Янь Лян могла бы вразумить Тао Юнь в самый момент, когда та будет кипеть от ярости и жаждать мести.

Это было куда интереснее, чем просто избавиться от Тао Юнь сразу после возвращения.

Янь Лян взглянула на свою руку, которой только что ударила Тао Юнь, и слегка поморщилась.

Ей было противно.

— Сестра Лю Янь, — позвала она.

<http://bllate.org/book/16273/1464911>